

Наш архив

По следам юбилея М.Г. Ярошевского

Михаил Ярошевский

ЧЕЛОВЕК НАУКИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ФИГУРА*

Координаты жизни
человека науки

Жизнь человека науки дана в трех координатах – познавательной, социальной и личностной. В качестве деятельности по добыванию знаний наука вырабатывает особые средства, отличающие эти знания от любых других. Их создает научное сообщество, диктующее свои правила отдельной личности, сколь уникальна бы она ни была. Сама личность – это сложнейший мир, пересекающийся с миром науки с целью отдать ему свою духовную энергию и почерпнуть ее в нем.

Наука изначально
исторична

Как целостная система деятельности наука изначально исторична. Ее историзм достаточно очевиден, когда обращаются к порождаемому ею предметному знанию, к тем представлениям о действительности, которыми обогащают картину природы различные дисциплины – физика, химия, биология, геология и др. Эти представления меняются не только из века в век, но порой на наших глазах. Когда говорят об истории науки, имеют в виду именно эти преобразования, касающиеся фактов и законов, установленных и проверенных аппаратом науки. Но историчен ли сам этот аппарат, работающий, как только что было сказано, в трех измерениях? Очевидно, что этот вопрос представляет не только теоретический интерес. Ведь от качества

* *Ярошевский М.Г.* Человек науки как историческая фигура // Историческая психология науки. – СПб., 1995. – С. 9–102.

Логика – особый раздел науки	аппарата зависят добываемые им умственные продукты. В нашем случае – научные знания об окружающем мире, которые служат ориентации в нем и на этой основе – практике.
Знания, обладающие особым достоинством	Уже в древности мысль о предмете сама стала предметом мысли. Одно из основных направлений в ее исследовании привело к появлению логики как особого раздела философии. Отвлекаясь от бесконечного содержания мыслей, логика занялась анализом их структуры, общезначимых правил связи идей, закономерных переходов от одних суждений к другим и т.п. Преимущество же логики усматривалось в том, что она устанавливает законы рациональной работы ума в любой области знаний. Наука является одной из таких областей. Из этого явствовало, что человек науки логически мыслит по этим же всеобщим законам.
Формула «трех В»	В XX веке, когда стало очевидно, что наука производит знание, обладающее особыми достоинствами, возникло направление, которое выступило под именем <i>логики науки</i>. Однако ему были присущи те же особенности, которые отличали все прежние ветви логики, а именно – аисторизм (исторических преобразований науки она не касалась) и внепредметность (какова предметная реальность, данная в формах и процедурах логики, ее не интересовало). Это направление исходило из того, что логика призвана изучать готовое знание, игнорируя вопрос о его открытии. Подобный вопрос стало принято относить к компетенции психологии. Между тем сведения, которыми располагала последняя, ограничивались описанием отдельных наблюдений и феноменов, о которых, в силу их необычности, сохранились легенды.
Рациональное знание, присущее науке, возникает непостижимым для логики путем	Как шутливо заметил один автор, все они могут быть подведены под формулу «трех В». Имелись в виду: ванна (<i>англ.</i> bath), из которой выскочил с криком «Эврика!» Архимед, открывший знаменитый закон, омнибус (bus), вступив на ступеньку которого математик Пуанкаре неожиданно решил сложную задачу, и кровать (bed), где химику Леви приснился опыт, позволяющий объяснить механизм передачи нервного импульса. Самое большее, что можно было узнать в психологических трактатах о работе ума ученого, – это ссылки на далее необъяснимую особую силу интуиции либо же подспудные подсознательные процессы. Из этого вытекало, что рациональное знание, присущее науке, возникает непостижимым для логического (рационального) анализа путем.

Подобные психологические «объяснения» столь же чужды историзму и соотнесенности с присущей ученому деятельностью по построению предметного знания, как и отрешенные от исторической и предметной реальности логические формулы и процедуры. В то же время ни логические, ни психологические представления, о которых шла речь, не сопрягались с социальными факторами, под действием которых возникает и утверждается знание. Эти факторы многообразны. Ученый – дитя своей эпохи и общественной среды, которая ориентирует его исследовательский поиск. Когда это обстоятельство привлекло внимание социологов, они проанализировали многоплановые зависимости научной мысли от процессов, которые совершаются как в обществе в целом, так и в ученом мире (научном сообществе). Но и в этом случае опять-таки отношения между людьми науки, не оставлявшие сомнений в том, что знание является продуктом коллективного разума, освещались в качестве особой формы социальной жизни, которая выглядела существующей как бы «по ту сторону» ее логического строя и психологических «гайников».

Логика, психология и социология имеют свою «генеалогию»

Логика, психология и социология, будучи различными областями исследований, каждая из которых имеет свою «генеалогию», примеряя свои понятия к такой реальности, как деятельность ученого, кроили ее на свой манер, не заботясь о том, чтобы воссоздать из выкроенных частей внутренне организованное целое, каковым она в действительности является. В результате образ человека науки расщепился на фрагменты, причастные трем гетерогенным сферам. В то же время из-за чуждости историзму тех теоретических конструкций, сквозь призму которых виделись эти фрагменты, этот образ оказался изъят из истории. Чтобы вернуть ему его подлинное историческое бытие, следует переосмыслить каждую из координат с тем, чтобы переместить его в новую их систему. Эта система, в свою очередь, может быть интерпретирована под различными углами зрения.

Задача изучения человека науки с позиции психологии

В нашу задачу входит *изучение человека науки с позиции психологии*. Соответственно, определяется центр анализа. Необходимо найти те индикаторы, по которым воссоздается личностно-психологический строй человека науки, его самостояние. Это требует, с одной стороны, избежать редуционизма, то есть трактовки субъекта научной деятельности как субстрата социальных и логических стимулов и реакций. С другой стороны – избежать «изоляции», то есть установки на рассмотрение психических детерминант в качестве

Новый подход к психологическому аспекту творчества человека

независимых сущностей, внешних как по отношению к структуре и динамике научного знания, так и по отношению к социогенным факторам.

Из этого явствует, что новый подход к психологическому аспекту творчества человека науки может быть реализован только при условии нового подхода к двум другим аспектам – логическому и социальному. Об аисторизме и апредметности традиционной логики уже было сказано. Между тем любой акт мышления реализуется посредством логических схем и структур. Из этого следует, что психологические факторы исследовательского труда (как труда предметного и исторического) основаны на особых логических схемах (иных, чем формально-логические или математико-логические). Они представляют направление, которое может быть названо логикой развития науки. Только оперируя аппаратом этой логики (ее категориями), психическая организация субъекта науки способна производить новое знание. В то же время это производство не может быть иным, кроме как социальным. Социальность изнутри пронизывает движение научной мысли индивидуального субъекта. Интеграция логического (историологического) и социального в деятельности человека науки становится возможной благодаря детерминантам, имеющим уникальную психологическую природу. Система этих детерминант и составляет предмет психологии науки, которая не может быть иной, кроме как исторической.

Логические и социальные компоненты научного творчества

Далее они будут детально рассмотрены (когнитивный стиль, категориальная апперцепция, внутренняя мотивация, надсознательное, оппонентный круг и др.).

Но прежде чем к ним перейти, следует проанализировать логические и социальные компоненты, ассимилируемые психологическим устройством субъекта научного творчества и делающие возможным функционирование этого устройства.

Глава 1

ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКАЯ КООРДИНАТА

Историзм научной деятельности выступает в изменении ее интеллектуального строя

Историзм научной деятельности наиболее резко выступает в изменении ее интеллектуального (когнитивного) строя и состава. Назовем его *логикой развития науки*. Под ней следует понимать объективный процесс построения и изменения умственных структур, служащих организаторами исследовательского труда, с одной стороны, и теорию этого процесса – с другой (подобно тому как, говоря о грамматике, мы подразумеваем под ней и строй языка, и учение о нем).

Необходимость освоения исторически сложившейся логики научного познания

Входя в мир науки, ученый осваивает в онтогенезе своего творчества филогенетически сложившуюся логику научного познания. В отличие от формально-логических реконструкций знания, ей присущи два принципиально важных признака, а именно *историзм и предметность*.

Аппарат логики научного познания

Аппарат этой логики включает две основные составляющие:

а) *объяснительные принципы*. Важнейшие из них три: *детерминизм, системность и развитие*. Посредством их конструируется любое знание о мире, к какой бы предметной области оно ни относилось;

б) *категории*. Это наиболее общие разряды мысли, которые охватывают всю действительность (в этих случаях говорят о философских категориях – качества, количества, пространства, времени и др.). Применительно же к одной из конкретных областей знание консолидируется и работает благодаря аппарату частнонаучных категорий.

Научное знание строится из теорий и фактов

Научное знание строится из теорий и фактов, в которых представлены результаты исследовательского труда. Процесс труда погашен в этих результатах. Они содержат информацию о предметном мире, а не о том, каким образом субъекту удалось ее добыть. Умственное устройство этого субъекта столетиями являлось темой философской рефлексии. В нем выделялись всеобщие формы мысли, отличные от ее содержательных характеристик. Эти высшие, не сводимые к другим понятия о мире и способах его познания впервые свел в таблицу Аристотель в трактате «Категории». Под ними имелись в виду универсальные разряды мысли, в системе которых постигается все бытие. Между тем обращение к особой области культурных ценностей, каковой является наука, побуждает изменить угол зрения, с тем чтобы понять роль всеохватывающей категориальной сетки в движении мысли соответственно своеобразию этой конкретной предметной области. В то же время эта сетка не остается неизменной на всех срезах эволюции познания. Поэтому, устремляясь к категориальному аппарату науки, следует в каждом случае иметь в виду его предметный и исторический характер. В преобразованиях этого аппарата представлена логика развития науки (для тех, кто разумеет под логикой только глобальные структуры и операции мышления, имеющие силу для любых времен и предметов).

Особая логика, имеющая дело со сменяющимися друг друга интеллектуальными «формациями»

Сказанное может дать повод предположить, что здесь к компетенции логики опрометчиво отнесено содержание мышления, которое, в отличие от его форм,

действительно меняется, притом не только в масштабах эпох, но и на наших глазах. Это вынуждает напомнить, что речь идет об особой логике, имеющей дело со сменяющимися друг друга интеллектуальными «формациями».

Ни одно из частных (содержательных) положений Декарта, касающихся деятельности мозга, не только не выдержало испытания временем, но даже не было принято натуралистами его эпохи (ни представление о «животных духах» как частицах огнеподобного вещества, носящегося по «нервным трубкам» и раздувающего мышцы, ни представление о шишковидной железе как пункте, где «контачат» телесная и бестелесная субстанции, ни другие соображения). Но основная детерминистская идея о *машинообразности работы мозга* стала на столетия компасом для исследователей нервной системы. Считать ли эту идею формой или содержанием научного мышления? Она формальна в смысле инварианта, в смысле «ядерного» компонента множества исследовательских программ, наполнявших ее разнообразным содержанием от Декарта до Павлова. Она содержательна, поскольку относится к конкретному фрагменту действительности, который для формально-логического изучения мышления никакого интереса не представляет. Эта идея есть содержательная форма.

Основные блоки аппарата научной мысли меняли свой строй

Основные блоки аппарата научной мысли меняли свой строй с каждым ее переходом на новую ступень. В этих переходах и выступает логика развития познания как закономерная смена его фаз. Оказавшись в русле одной из них, исследовательский ум движется по присущему ей категориальному контуру с неотвратимостью, подобной выполнению предписаний грамматики или логики. Это можно оценить как еще один голос в пользу присвоения рассматриваемым здесь особенностям научного поиска имени логики. На каждой стадии единственно рациональными (логичными) признаются выводы, соответствующие принятой детерминационной схеме. Для многих поколений до Декарта рациональными считались только те рассуждения о живом теле, в которых полагалось, что оно является одушевленным (то есть управляемым душой).

Открытие все новых уровней личности

После Декарта подобная трактовка категории организма и его саморегуляции воспринималась как не совместимая с нормами научной логики. Указанная категория прошла дальнейшие преобразования и с каждым из них утверждала новый уровень логичности (рациональности). От изображения реакций организма по типу эффектов работы машины научная мысль

продвинулась к принципу саморегуляции внутренней среды организма (Клод Бернар и Уолтер Кеннон), к модели адаптации организма к среде (Дарвин, Спенсер), к идее сигнальных регуляций (Сеченов, Павлов). Эти модели и принципы объяснения являлись «формальными» в том смысле, что служили категориальной «матрицей» множества конкретных исследовательских программ, гипотез, теорий, открытий (в том числе эмпирических феноменов), то есть «содержательного» знания, производством которого и поглощен исследователь. Он не задумывается по поводу схем логики развития науки, хотя они незримо правят его мыслью. Да и странно было бы, если бы дело обстояло иначе: если бы он вместо того, чтобы задавать конкретные вопросы, касающиеся наблюдаемых явлений, стал размышлять о том, что происходит с его интеллектуальным аппаратом при их восприятии и анализе. В этом случае, конечно, исследование немедленно бы расстроилось из-за переключения внимания на совершенно иной предмет, чем тот, с которым сопряжены профессиональные интересы и задачи.

Тем не менее за движением его мысли, поглощенной конкретной задачей, неотвратимо следует логика развития науки.

Устройство и работа категориального аппарата психологии

Начнем с обзора того, как устроен и работает категориальный аппарат психологии, используя сведения, занесенные в летопись истории. Тогда, быть может, откроется перспектива иными глазами взглянуть на психологическую координату науки как деятельности. Ведь традиционно сложившееся понимание этой координаты, как мы видели, оказалось малопродуктивным. Чтобы выйти на новые рубежи, попытаемся сперва разобраться в основных понятиях психологии, в ее историологической судьбе. К интегральным компонентам категориального аппарата любой науки относятся детерминизм, системность и развитие. Рассмотрим их применительно к динамике развития психологического познания.

1.1. Принцип детерминизма

Детерминизм – один из главных объяснительных принципов научного познания

Детерминизм – один из главных объяснительных принципов научного познания, требующий объяснять изучаемые феномены закономерным взаимодействием доступных эмпирическому контролю факторов.

Детерминизм выступает, прежде всего, в форме причинности (каузальности) как совокупности обстоятельств, которые предшествуют во времени данному

событию и вызывают его. Наряду с этой формой детерминизма регуляторами работы научной мысли являются и другие: системный детерминизм (зависимость отдельных компонентов системы от свойств целого), детерминизм типа обратной связи (следствие воздействует на вызвавшую его причину), детерминизм статистический (при сходных причинах возникают различные – в известных пределах – эффекты, подчиненные статистической закономерности), целевой детерминизм (предваряющая результат действия цель определяет процесс ее достижения).

Предмеханический детерминизм

Предмеханический детерминизм. Прежде чем в Новое время в качестве образца безупречно причинного объяснения всех явлений мироздания выступила царица наук – механика, веками шли поиски различных схем, объясняющих психическую жизнь (она обозначалась термином «душа»).

Гилозоизм – первая веха на пути познания

Первой вехой на этом пути стал *гилозоизм**. Природа представлялась в виде единого материального целого, наделенного жизнью. Это было естественно-научное видение природы, когда она выступала, говоря словами Ф.И. Тютчева, имеющей «душу, свободу и язык».

Гилозоизм не разделял материю органическую и неорганическую, жизнь и психику. Из этой живой праматерии произрастают все явления без вмешательства каких-либо внешних творческих сил. Это была воистину революция сравнительно с прежним мифологическим объяснением мира. Душа в противовес древнему анимизму мыслилась неотделимой от круговорота материальных стихий (воздуха, огня, потока атомов), подчиненной общим для всего космоса законам и причинам. Поиск причин рассматривался как высшая ценность.

Демокрит утверждал, что он одному причинному объяснению предпочтет Персидское царство (Персия была в то время сказочно богатой).

Вершина античного детерминизма – учение Аристотеля

Вершиной античного детерминизма стало учение Аристотеля. В нем душа была понята как способ организации любых живых тел. Растения имеют душу (являются одушевленными). Будучи формой тела, душа не может действовать независимо от него. Бесперспективные попытки воссоздать работу живого тела по образцу механического устройства. Такая «бионическая» конструкция была изобретена знаменитым Дедалом, кото-

* *Гилозоизм* – философское учение о всеобщей одушевленности материи. В XIX веке была доказана несостоятельность гилозоизма и его идей. – *Ред.*

рый сделал подвижным изваяние Афродиты, влив в него ртуть.

Столь же непригодно представление Платона об инертном теле, движимом не зависимой от него нематериальной душой. Позитивное решение проблемы Аристотель усматривал в том, чтобы, исходя из нераздельности в живом организме материи и формы, признать эту целостность потенциально наделенной способностями, которые актуализируются при общении с соответствующими предметами. Активность и предметность отличают одушевленное тело от лишенных этих признаков физических тел.

Поведение живых тел регулируется особой причиной

Поведение живых тел регулируется особой причиной. Аристотель назвал ее «конечной причиной». Под этим имелась в виду целесообразность действий души. Аристотель распространил этот объяснительный принцип на все сущее, утверждая, что «природа ничего не делает напрасно». Такой взгляд получил имя телеологического (от *греч.* «телос» – цель и «логос» – слово) учения.

Телеология не совместима с наукой?

Телеологию осудили за несовместимость с наукой. Подобная оценка соединяла детерминизм с версией, которая отождествляла его с принципом механической причинности. Между тем целесообразность живой природы, теоретически осмысленная Аристотелем, – это ее неотъемлемый признак. Его открытие, как показали и дальнейшие попытки его осмыслить, потребовало новых интерпретаций, с тем чтобы объяснить специфику как биологических, так и психических форм.

Механический детерминизм

Механический детерминизм наиболее типично представлен психологическим учением Декарта. Оно отделило душу от тела, преобразовав понятие о душе в понятие о сознании. Но оно же отделило тело от души, объяснив его работу по типу механизма, автоматически производящего определенные эффекты, а именно – восприятие, движение, ассоциации и простейшие чувства. Восприятиям (сенсорным феноменам) противопоставлялись врожденные идеи, телесным движениям (рефлексам) – волевые акты, ассоциациям – операции и продукты абстрактного мышления, простейшим эмоциям – интеллектуальные чувства. Эта дуалистическая картина человека расщепляла его (соответственно декартову учению о двух субстанциях: непротяженной – духовной и протяженной – телесной) надвое.

Индетерминизм применительно к сознательно-волевым актам

Применительно к протяженным телам, производящим элементарные психические продукты, утверждалась их безостаточная подчиненность принципу детер-

минизма. Применительно же к сознательно-волевым актам этот принцип отвергался. Здесь царил индетерминизм*.

Если за освобождением тела от души и его моделированием по типу машины стояли преобразования в сфере материального производства, то за возведением сознания в независимую сущность – утверждение в противовес феодальному мировоззрению самоценности индивида, опорой бытия которого служит собственная критическая мысль.

Картина организма, созданная на началах механической методологии

Главные вехи всего исторического пути психологии определялись крупными сдвигами в науках о природе, прежде всего сменой «картин организма». Важнейшим достижением нового времени явилась картина организма, созданная на началах механистической методологии. Обычно, характеризуя эту методологию, главное значение придают новаторской для той эпохи идее объяснения всего сущего одними и теми же законами движения материальных частиц. «Дайте мне материю и движение, и я сотворю мир», – обещал Декарт.

Между тем не на понятия механики, а на принципы организации механических систем ориентировались создатели детерминистских учений, вошедших в основной фонд психологического знания, – рефлекторной концепции, причинной теории ощущений и учения об ассоциациях.

Имплицитные признаки новой объяснительной модели

Организация и системность как свойство технической конструкции – автомата – таковы были имплицитные (категориальные) признаки новой объяснительной модели. Категория организации, присущей искусственно созданному телу (машине), оттесняла древнюю идею о том, что организатором и регулятором процессов в живом теле служит душа. Обращение к душе для объяснения процессов в органическом субстрате представлялось теперь столь же бессмысленным, как применение этого понятия к работе часов, помпы, перекачивающей жидкость, или ветряной мельницы.

Дискуссии о детерминации поведения в постдекартовскую эпоху

Если рассматривать один только теоретический план дискуссий о детерминации поведения в постдекартовскую эпоху, то эти дискуссии выступают в виде противоборства физико-химического и виталистического

* *Индетерминизм* – философское учение и методологическая позиция, которые отрицают объективность причинной связи либо познавательную ценность причинного объяснения в науке. Индетерминизм и детерминизм выступают как две противостоящие концепции в понимании многих сторон сущности человека. – *Ред.*

направлений. Для развития же категориального строя биологического и психологического мышления наиболее существенное значение имел момент, оставшийся за порогом теоретической рефлексии споривших сторон. Этот момент – усвоение принципа системной организации, подспудно внедрявшегося в ткань научного понимания поведения живых тел. Объяснить рефлекс или ассоциацию «диспозицией органов» (Декарт) упорядоченным по определенному плану сцеплением дискретных частей организма, взаимодействие которых носит объективно целесообразный характер, значило придерживаться не физико-химического, а системного подхода.

Динамика процессов природы и отдельного организма

Если природа в целом представляла как грандиозный круговорот материальных процессов, то применительно к организму динамика этих процессов ставилась в зависимость от его конструкции как особой детерминанты, существенно отличной от всего, что было известно о причинных зависимостях в физическом мире.

От философии к эмпирическим методам естествознания

С переходом от воображаемой физиологии Декарта к физиологии опытной механодетерминистский подход направлял уже мысль не философов, а естествоиспытателей – людей, проверяющих умозрительные представления посредством эмпирических методов, прямых воздействий на исследуемые реалии, то есть в специальном научном опыте.

Камнем преткновения являлась целесообразность реакций организма – признак, присущий его поведению на всех уровнях, не только когда его произвольные действия направляет осознающий свои цели субъект, но и тогда, когда внешние стимулы приводят в движение машинообразно работающий рефлекторный автомат.

Биологический детерминизм

В середине XIX века утвердилась новая форма причинного объяснения – *биологический детерминизм*. Его победа связана с учениями двух великих исследователей – Клода Бернара и Чарльза Дарвина.

По Бернару, целостность организма обеспечивается постоянством его внутренней среды, контролируемым автоматически с помощью специальных регуляторов, стоящих на страже основных констант этой среды. Это было физиологическое учение, однако, в силу всегдашней зависимости психологии от успехов физиологии, сыгравшее революционную роль в изменении психологических представлений о детерминации поведения.

Принцип определяющей роли среды и борьба за выживание в этой среде

Другим событием, определившим последующий путь физиологии и психологии, был триумф дарвиновского учения, в котором принцип определяющей роли внешней среды (безжалостно истребляющей все, что не

может к ней приспособиться) сочетался с идеей борьбы живых существ за выживание в этой среде. Тем самым сохранение организма выступало как цель, которой подчиняется весь ход его процессов, внутренних – с одной стороны, внешних – с другой. Переворот, который произвел дарвинизм в научном мышлении, состоял в разработке новой схемы детерминационных отношений между организмом и средой. Для предшествующих концепций среда имела значение стимула, который (по типу соударения механических тел) производит в телесной организации эффект, соответствующий ее изначально заданному неизменному «плану». Теперь же среда оказывалась силой, играющей творческую роль, способной изменять жизнедеятельность.

Идея соответствия
внешнего
и внутреннего

Среда приобрела значение не только источника воздействий на организм, но и объекта его действий, смысл которых в том, чтобы сохранить необходимое для выживания целого *соответствие внешнего и внутреннего*. Организм выступил в виде активной переменной в целостном процессе его взаимодействия со средой, но эта активность регулировалась и упорядочивалась соответственно параметрам не зависящих от него объектов и ситуаций.

Самостоятельная
дисциплина –
психология

Эти знания консолидировались в самостоятельную дисциплину, названную древним именем *психологии*. Она смогла прочно утвердиться в семье наук благодаря разработке категорий (образа, действия, мотива, отношения, личности), приобретших характер особых детерминант, как редуцируемых к другим жизненным актам, играющих роль причинных факторов бытия организма.

Эволюция видения
«картин организма»

Наследственность, изменчивость и отбор как факторы биологической эволюции изменили «картину организма». Но тем самым и тех «орудий», посредством которых он приспосабливается к среде с целью выживания в ней. К этим орудиям относятся органы, производящие особые «продукты», а именно психические образы среды – органы чувств.

Психический
детерминизм

Их изучение подготовило возникновение еще одной формы детерминизма. Это был *психический детерминизм*.

Психические явления не могли более рассматриваться как избыточный продукт жизнедеятельности. Они выступали в роли ее непременных и важнейших детерминант.

Несостоятельна, подчеркивал великий Гельмгольц, точка зрения тех натуралистов, которые «или игнорируют, или считают незначительным вмешательство психических феноменов».

Нарастающее поле
научного
исследования
обусловило
появление
нефилософской
психологии

Историческая
психология науки

Психические явления вставляли перед взором натуралиста как факты, обладающие не меньшей степенью реальности, чем строение рецептора или течение нервного процесса.

Именно натуралист открыл в живой системе феномены, природа которых требовала новых объяснительных принципов. Нараставшая насыщенность поля научного исследования этими особыми феноменами, не сводимыми к другим биологическим проявлениям, и потребность в новых объяснительных принципах и понятиях обусловили появление нефилософской психологии.

Итак, применительно к эволюции психологической мысли выделяются четыре больших разряда категориальной шкалы в виде главных способов детерминистского объяснения исследуемых этой мыслью явлений (предмеханический, механический, биологический, психологический). Эти крупные «деления», в свою очередь, включают более детализованные и переходные.

При преобразовании объяснительных принципов происходит закономерная смена витков логики роста знания. Первейшей задачей *исторической психологии науки* является диагностика представленности в творчестве конкретного ученого достигнутого им при продвижении по категориальной шкале. Лишь в этом случае он вырисовывается как историческая фигура.

(Продолжение следует)

